

Лю Сычэнь внутренне удивился, подумав, что дневные мысли действительно отражаются в ночных снах. Перед ужином он помог бабушке убрать лекарственные травы, а теперь ему приснился такой огромный шкаф с медикаментами.

Он вошел в соседнюю комнату. Кроме стены с лекарственными шкафами, две другие стены оказались высокими книжными полками, заполненными как новыми, так и старыми книгами. Все они были древними томами, переплетенными вручную. Лю Сычэнь осторожно взял несколько книг и обнаружил, что это были медицинские трактаты и фармакологические руководства. Шрифты варьировались от уставного до скорописного, а некоторые книги были рукописными, другие — печатными, с дополнительными заметками и рецептами.

Он был озадачен. Как взрослый человек, он понимал, что сны — это продукт нашего опыта и памяти, и невозможно увидеть то, о чем не знаешь. Неужели все эти медицинские книги и рецепты были плодом его воображения?

— Сычэнь... — услышал он голос бабушки и резко проснулся, широко раскрыв глаза и не понимая, где находится.

Бабушка Лю, увидев, как внук вздрогнул и растерянно смотрит вокруг, потрогал его шею, чтобы успокоить:

— Уже поздно, иди спать. Что тебе приснилось? Испугался?

— Нет, бабушка, пойдем домой.

Лю Сычэнь послушно встал с кровати, надел тапочки и, взяв бабушку за руку, пошел в дом под светом луны.

В комнате горела масляная лампа, и москитная сетка была уже натянута. Лю Сычэнь лег, но заснуть не мог, продолжая вспоминать сон. Он был настолько реалистичным, что он до сих пор ощущал текстуру древних книг и прохладу родниковой воды, окутанной туманом.

Размышляя об этом, он потер пальцы и поднес их к лицу. Внезапно слабый запах травы проник в его нос. Лю Сычэнь вздрогнул, резко сел, отодвинул москитную сетку и поднес пальцы к лампе. На них явно виднелись засохшие зеленые следы травяного сока.

Его сердце забилось так сильно, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Он четко помнил, что перед тем как лечь спать, он принял душ, и на руках не было ни следа травы или листьев. Он даже облизал палец, так как на нем была маленькая ранка, и тогда там ничего не было.

Бабушка Лю, закрыв двери и окна, вернулся и увидел внука, замершего у лампы, с пальцем перед глазами. Мальчик выглядел так, будто его что-то расстроило:

— Сычэнь, что ты там рассматриваешь? Что с пальцем?

Лю Сычэнь поднял голову, растерянно глядя на добрые глаза бабушки. Его сердце все еще бешено колотилось, а на его нежном лице от волнения появился яркий румянец.

Бабушка Лю испугался, быстро взял его на руки, потрогал лоб и спину, убедившись, что у него нет температуры, и облегченно вздохнул:

— Сычэнь, что-то болит? Скажи бабушке.

Лю Сычэнь глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Он сам не понимал, что происходит. Был ли этот сон реальным? Откуда взялся травяной сок на пальце? Он был в полной растерянности и не знал, как объяснить это дедушке, чтобы не вызвать у него беспокойства. Учитывая, что он уже пережил реинкарнацию, он был готов принять любые странности.

Поэтому он постарался успокоиться, слегка покачал головой и, притворившись обиженным, протянул палец дедушке:

— Поранился, маленькая царапина, больно.

Дедушка Лю сдержанно усмехнулся, легонько похлопал его по голове:

— Когда наш Сычэнь стал таким неженкой? Ложись спать, завтра рано встанем, пойдем в горы за травами.

Поговорив немного, они погасили лампу и легли спать. Лю Сычэнь все еще был взволнован, лежал с открытыми глазами в темноте, пока не услышал ровное дыхание дедушки. Он начал дремать, готовясь заснуть.

Но как только он закрыл глаза, жадеитовая подвеска на его груди засветилась слабым зеленоватым светом, озарив небольшую часть темноты, а затем медленно погасла, вернувшись в состояние покоя.

На следующее утро дедушка Лю встал рано. Увидев, что Лю Сычэнь спит спокойно, с румяным лицом и нормальной температурой, он успокоился и пошел готовить завтрак.

Лю Сычэнь, обеспокоенный вчерашними событиями, вскоре проснулся. Он думал о странностях, произошедших ночью, и сожалел, что не смог снова увидеть те медицинские книги и рецепты во сне.

Только он подумал об этом, как перед его глазами вспыхнул свет, и он почувствовал, как падает. Он очутился посреди яркого, зеленого пейзажа, напоминающего райский уголок. Он ошеломленно упал на траву, широко раскрыв глаза и рот. Еще секунду назад он сидел на своей кровати, а теперь оказался в этом невероятном месте.

Лю Сычэнь встряхнул головой, убедившись, что это не сон. Оглянувшись, он увидел деревянный дом, стоящий неподалеку.

В прошлой жизни он был обычным человеком, никогда не сталкивался с чем-то сверхъестественным, разве что видел магию и сверхспособности в фильмах. Теперь он подумал, что, возможно, у него появились какие-то способности, и он перенесся в другое место.

— Есть кто-нибудь?

Тихо позвал он у дома, но ответа не последовало. Вокруг было тихо, только шелест травы от ветра. Ни птиц, ни насекомых.

Он вошел в дом. Внутри все было так же, как в его сне: одна комната с лекарственными шкафами, другая — с древними книгами. Даже те две книги, которые он открыл прошлой ночью, лежали на полке.

Его глаза загорелись. Под влиянием дедушки он все больше интересовался традиционной китайской медициной, и дедушка поощрял его изучение. Теперь, увидев эти древние книги, он

был в восторге и хотел прочитать их все.

Только тут он понял, что провел здесь уже некоторое время. Дедушка мог бы заметить его отсутствие и начать беспокоиться. Но как вернуться?

Едва он подумал об этом, как перед глазами все снова поменялось, и он очутился на своей кровати, под белой москитной сеткой. На улице было рассветное зарево.

Лю Сычэнь перекатился на кровати, осознав, что может возвращаться в то место по своему желанию. Не сдержавшись, он попробовал снова.

Вернувшись туда, он почувствовал себя увереннее. Сорвав травинку и взяв книгу, он вышел из дома и обнаружил, что смог принести их с собой.

Он запомнил это. В этот момент дедушка Лю вошел, чтобы разбудить его. Услышав шаги, Лю Сычэнь быстро спрятал книгу под кровать, встал и подбежал к дедушке:

— Доброе утро, дедушка, я уже встал!

Его радостное лицо и звонкий голос согрели сердце дедушки, и он взял внука на руки, чтобы умыться.

Хотя Лю Сычэнь хотел продолжить исследовать свои «способности», он не хотел беспокоить дедушку. После завтрака он спокойно отправился с дедушкой в горы за травами.

Летом было жарко, поэтому дедушка Лю обычно ходил за травами рано утром и возвращался до десяти часов. Лю Сычэнь надел тонкие брюки и рубашку, чтобы защитить нежную кожу от колючих растений.

Он следовал за дедушкой, ища лекарственные растения. С трех лет дедушка носил его на спине в горы, и теперь у Лю Сычэня был богатый опыт в поиске трав. Пока дедушка сосредоточенно собирал травы, он сорвал одуванчик, покрытый росой и землей, и задумался, сможет ли он отправить его в то волшебное место. В следующее мгновение одуванчик исчез у него из рук.

Ощувив, как растение вдруг исчезло, а на его месте остался только воздух, Лю Сычэнь почувствовал легкое волнение, и его сердце забилось быстрее.

— Сычэнь, иди сюда.

Дедушка Лю обернулся и увидел, что внук остался позади, присев на корточки.

— Иду, дедушка, я нашел одуванчик!

Лю Сычэнь быстро догнал дедушку, показывая свою корзинку с гордостью, глаза сияли.

Дедушка Лю улыбнулся и кивнул, продолжая путь.

— Кстати, дедушка, я слышал, что к тете Чансина приезжают гости?

Лю Сычэнь вспомнил о единственной новости в деревне и поспешил спросить у дедушки.